

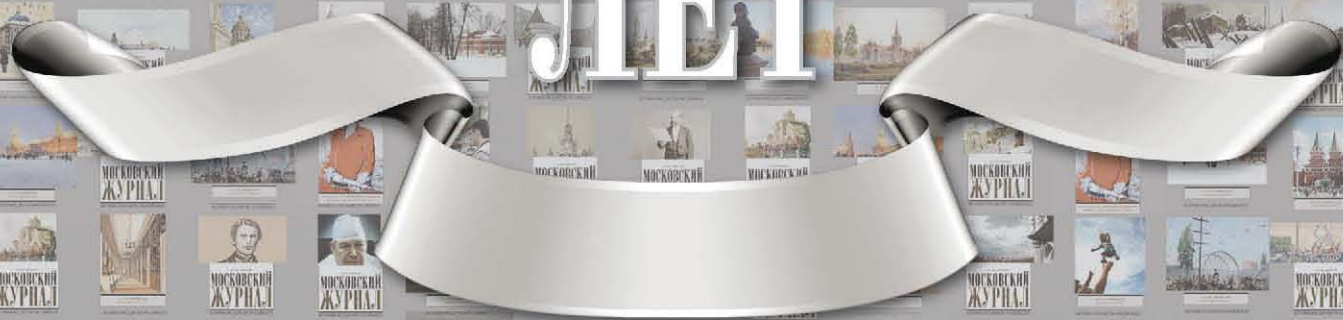
№ 10 (310). ОКТЯБРЬ 2016

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

25

ЛЕТ

Основан
Н.М. Карамзинным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-художественный, историко-краеведческий журнал

Главный редактор
Анна Филипповна Грушина

Редколлегия:
Митрополит Истринский
Арсений (Епифанов), Г.В. Аксенова,
А.А. Белай, С.Ю. Житенёв,
В.Ф. Козлов, В.В. Максименко

Художник-верстальщик
С.А. Алопин
Редактор-корректор
О.В. Соловьева

Учредитель: ОАО «Редакция газеты
«Вечерняя Москва»». 2016

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Адрес редакции и издателя: 127015, Москва,
Бумажный проезд, д. 14, стр. 2
Телефон: (499) 557-04-27, доб. 414, 416
E-mail: mostag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru
Рекламная служба: (499) 557-04-03
E-mail: reklama@vm.ru

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство № ФС77-62785 от 18.08.2015 г.

Подписано к печати 20.09.2016.
Печать офсетная.
Объем 12 п. л. Формат 64 × 90/8.
Тираж 43 000 экз.
Цена договорная.
Заказ № 25175
Отпечатано:

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
142100, Московская обл., г. Подольск,
Революционный просп., д. 80/42

Материалы основных рубрик
рецензируются.

**К 25-ЛЕТИЮ
«МОСКОВСКОГО
ЖУРНАЛА»
(1991–2016)** **2** Журнал и его авторы
Материалы юбилейного круглого стола

**ИСТОРИЯ
МОСКОВСКОГО
ДОМА** **14** Кирилл Валерьевич Жижкевич
«В таких особняках мы будем селить
иностранные посольства...»
*О городской усадьбе Сергея Павловича Берга
в Денежном переулке*

**ДАЛЕКОЕ
И БЛИЗКОЕ** **28** Тамара Васильевна Вересова
«Любуемся Псковом...»
*О возрождении древней псковской
Пантелеимоновской обители*

**ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЕ
КОММЕНТАРИИ** **33** Галина Андреевна Аляева
Писатель Александр Неверов
(1886–1923)
К 130-летию со дня рождения

**ИЗ ИСТОРИИ
МЕДИЦИНЫ
В РОССИИ** **39** Сергей Анатольевич Иванов
«Не одна жизнь была Вами спасена...»
*О земском враче-подвижнике
Петре Павловиче Васильеве (1867–1930)*

**ПРАВЫ
И ХАРАКТЕРЫ** **50** Татьяна Владимировна Руденко
«Изящная простота во всем»
*Как в России XIX века «люди хорошего тона»
заботились о своем гардеробе*

**ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ
МОСКОВСКОГО
СТАРОЖИЛА** **62** Ирина Рудольфовна Монахова
На книжной ниве
О библиотечном деле в Москве

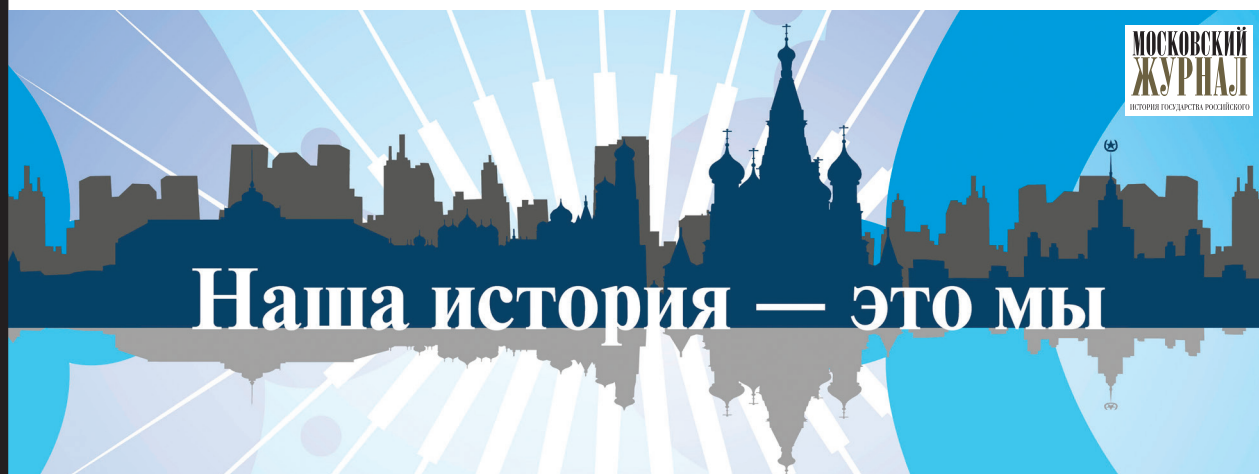
**ДАТЫ, СОБЫТИЯ,
ФАКТЫ** **68** Из истории денег в России
К 700-летию рубля
Ирина Рудольфовна Федоркова
Рубль: от Руси до современной России
Игорь Владимирович Ширяков
Работа над ошибками

**ВОЗВРАЩАЯСЬ
К НАПЕЧАТАННОМУ** **85** Галина Владимировна Аксенова
Рябушкин знакомый и незнакомый
*Образ художника
Андрея Петровича Рябушкина (1861–1904)
в словесных описаниях,
а также на картинах и рисунках разных лет*

**КАРАНДАШОМ,
РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ** **90** Иван Иванович Магер
Портрет, натюрморт, пейзаж...
*О московском художнике и педагоге
Сергее Алексеевиче Котове*

Журнал и его авторы

Материалы юбилейного круглого стола

От редакции

Круглый стол, который состоялся 30 августа 2016 года, можно уже считать традиционным: первое подобное мероприятие под тем же названием прошло 10 лет назад и было приурочено к 15-летию «Московского журнала». Сегодня состав участников другой, но цель остается неизменной — вместе с постоянными и наиболее активными нашими авторами (таковых много, но собрать всех, разумеется, задача неисполнимая) попытаться оценить пройденный изданием путь и по возможности заглянуть в будущее. Это, конечно, в первую очередь разговор о журнале, но также и об его авторах, их трудах, поисках и обретениях, ибо без авторов журнала нет.

В беседе, запись которой предлагается вниманию читателей, приняли участие создатель и главный редактор «Московского журнала» Анна Филипповна Грушина, заместитель главного редактора Александр Александрович Белай, литературный редактор Кирилл Валерьевич Жижкевич, Вячеслав Сергеевич Лопатин, Владимир Фотиевич Козлов, Георгий Владимирович Ляпишев, Александр Пантелеевич Луняков, Владимир Алексеевич Воропаев, Виктор Петрович Пензин.

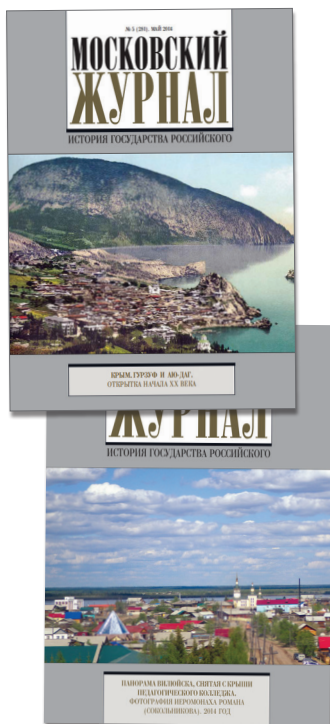
Анна Грушина. Я пришла сюда сразу же после встречи с членом нашей редколлегии митрополитом Истринским Арсением (Епифановым), который просил передать собравшимся свое благословение и пожелание плодотворной работы. Всех нас владыка назвал, по Шукшину, Иванами, помнящими свое родство. С удовольствием исполняю его поручение.

25-летие такого журнала, как наш, — издания державно-патриотического, политически неангажированного, никогда не колебавшегося в зависимости от «партийной линии», исповедующего свои принципы *прямо и честно*, — по нынешним временам веха нешуточная. Нам пришлось пройти, как говорится, огонь, воду и медные трубы. Многие созданные одновременно с нами печатные СМИ давно канули в небытие; нам же, несмотря на огромные трудности, на то, что дважды журнал находился на грани закрытия, удалось выстоять. Есть даже успехи: в этом году тираж журнала начал расти. И сегодня, предваряя разговор, я хотела бы вкратце, отчасти повторяя уже сказанное и опубликованное мной по сему поводу в других местах, напомнить о том, как все было...

Решение президиума Московского городского совета народных депутатов №27 от 16 июля 1990 года об учреждении нашего издания (первый номер вышел в январе 1991-го) означало, по сути, возрождение созданного в 1791 году Николаем Михайловичем Карамзиным «Московского журнала», в том числе и этого славного названия, которое новый журнал принял с гордостью и чувством величайшей ответственности. В № 1 было помещено обращение главного редактора к читателям, где подчеркивалась историческая преемственность современного «Московского журнала»: «Обязуясь неизменно помнить о высоких идеалах служения исторической правде, которые исповедовал наш гениальный предшественник, мы также поведем речь о Москве. <...> Все, что может прояснить нашу многотрудную историю, все, что будет способствовать духовному, культурному возрождению Отечества, мы опубликуем с удовольствием». Наименования рубрик тех первых лет говорят сами за себя: «Светильники веры», «Культурное наследие», «Русь православная», «Сословия и уклады старой Москвы», «Из записной книжки московского старожила», «Былое», «Московский некрополь»... Со временем журнал сделался одним из наиболее значимых периодических изданий в сфере москвоведения. Однако с самого начала было очевидно: ограничиться в беседе о Первопрестольной только московской тематикой невозможно, ибо такой разговор неизбежно предполагает общероссийский масштаб (мы всегда помнили бессмертные слова Н.М. Карамзина о том, что без Москвы нет России). В журнале действительно находили отражение все сферы исторического бытия нашего отечества, что в 1995 году повлекло за собой появление на титуле подзаголовка «История государства Российского». Именно таков был и остается охват: от Калининграда до Владивостока, «с южных гор до северных морей». Это, в частности, нашло выражение в подготовке и выпуске специальных номеров, посвященных истории и современности различных городов и регионов России: Мордовия, Череповец, Серебряные Пруды, Кирово-Чепецк, Кузбасс, Сахалин, подмосковный Королёв (Калининград), Боровск Калужской области, Борок Ярославской области, Касимов, что на Рязанщине, далекий якутский Вилюйск и другие, наконец, Крым (один из номеров

*Анна Филипповна
Грушина —
член Союза писателей России,
член Союза
журналистов Москвы,
заслуженный
работник культуры
Российской Федерации,
почетный работник печати
города Москвы*

*Специальные номера,
посвященные Крыму
и Вилуйску*

*Две последние книги,
изданные
«Московским журналом»*

про него делался по горячим следам сразу после воссоединения), который мы всегда считали российским: в журнале много лет существовала и активно наполнялась рубрика «Русский Крым» — это в те времена, когда возвращение полуострова в состав России значительному большинству наших граждан представлялось идеей абсолютно утопической!

Замечу, что возрожденный «Московский журнал» никогда не замыкался в рамках только собственно печати, стремясь осуществлять культурно-просветительскую деятельность и в других формах. Многим памятливы наши «Вторники» в ЦДРИ — своеобразные устные выпуски журнала, — на которых проходили встречи читателей с поэтами, писателями, артистами, учеными, военными, где демонстрировались фильмы, звучали стихи и музыка, велись обстоятельные заинтересованные разговоры об исторических судьбах России, ее духовности. Эти вечера на протяжении 1990-х и в начале 2000-х годов представляли собой заметное явление в культурной жизни Москвы.

Наряду с упомянутыми специальными «региональными» номерами нами выпускались отдельные тематические номера или блоки материалов, посвященные прошлому и настоящему российского образования, медицины, пограничной службы, флота, железнодорожного сообщения, крупнейших промышленных предприятий и так далее. Подготовка публикаций осуществлялась в тесном сотрудничестве с местными администрациями, историками, краеведами, музейными работниками, архивистами и была связана с поездками. Если добавить сюда многочисленные выездные встречи редакции с читателями, участие в самых разнообразных общественно-культурных акциях и просветительских мероприятиях международного, всероссийского и регионального уровней, то можно без преувеличения сказать, что работники редакции журнала исколесили всю Россию.

Еще один приметный факт нашей биографии. «Московский журнал» создавался на базе прекратившего существование издания Моссовета — журнала «Архитектура и строительство Москвы». В цитированном выше вступительном слове главного редактора тогда говорилось: «Многие темы “АиСМ” уже полюбили читатели, и мы от них не откажемся». Редакция свое обещание выполнила и, более того, в 1995 году при поддержке Департамента строительства Правительства города Москвы возобновило это одно из старейших и заслуженных архитектурно-строительных изданий России, выходившего под эгидой «Московского журнала» до начала 2000-х годов, когда страну потряс очередной кризис.

Авторами «Московского журнала» в разное время являлись и являются сейчас видные историки, искусствоведы, краеведы, философы, архивисты, филологи, юристы, ученые-естественники, врачи, педагоги, военные; журнал на протяжении всего времени существования сотрудничал с крупнейшими учреждениями науки и культуры — Институтом российской истории и Институтом русского языка РАН, Российской академией архитектуры и строительных наук, Союзом писателей, архитекторов, художников России, Обществом «Старая Москва», ВООПИиК, Государственной Третьяковской галереей, Российской государственной библиотекой и многими другими.

Нельзя не сказать здесь и о нашей издательской деятельности, которая сейчас по ряду не зависящих от нас причин прервалась, но, надеемся, в грядущем возобновится. Она бы-

ла многообразна и разнопланова, но при этом мы никогда не опускались до тиражирования любого рода конъюнктурного чтения. За прошедшие четверть века нами были подготовлены и изданы сотни книг, альбомов, буклетов, посвященных изучению и популяризации отечественного культурно-исторического и научно-технического наследия, сборников избранных произведений забытых писателей.

Менялись времена, менялся, что неизбежно, состав редакции, менялся формат и полиграфическое оформление «Московского журнала» (таким, каким сегодня его знают читатели, он стал в 2008 году в результате обращения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к тогдашнему мэру Москвы Ю.М. Лужкову насчет улучшения полиграфических характеристик издания и увеличения его объема). Одно оставалось неизменным — заявленные в 1991 году направленность и пафос нашей работы, которые мы кратко сформулировали для себя так: «В прошлом России — ключ к ее будущему». Вместе с тем творческая концепция журнала, опираясь на свои краеугольные принципы, конечно же, развивалась и обогащалась по мере осмысления текущих событий. Уже давно «Московский журнал» знают и читают не только в России и СНГ, но и за рубежом (США, Австралия, Северная Африка, Западная и Центральная Европа, Латинская Америка), о чем свидетельствует его обширная почта. Он интересен как специалистам, так и остальным людям, неравнодушным к судьбам отечества. Экономика, техника, хозяйствование, наука и искусство, образование, медицина, армия и флот, религиозно-философская мысль, православное подвижничество — все сферы российской жизни предстают на страницах издания в своем становлении и развитии, в бесконечном многообразии исторических взаимосвязей. На фоне этой величественной панорамы краеугольная идея «Московского журнала» предстает еще и как поиск вечного во временном, небесного в земном, великого в малом, чудесного в повседневном. И в данной связи особую важность приобретает понимание нами того, что есть История. «Московский журнал» исходит из основополагающего значения этого слова (от греч. historia) — рассказ о прошедшем, узнанном. Именно так: рассказ-узнавание — принцип Н.М. Карамзина. При этом главное условие — любовь к родной истории и ее восприятие как промысла, направляемого свыше, а не как череды случайных и потому подвластных любым интерпретациям явлений. Отсюда — утверждение нерушимой связи времен в российской истории, обращение к ней с доверием и упованием. Соответственно, способ изложения в «Московском журнале» максимально повествователен и минимально суггестивен, но одновременно пронизан интенцией противостояния своим антиподам — безответственным и поверхностным текстам «на тему» русской истории, экстравагантным домыслам и примитивным черно-белым толкованиям.

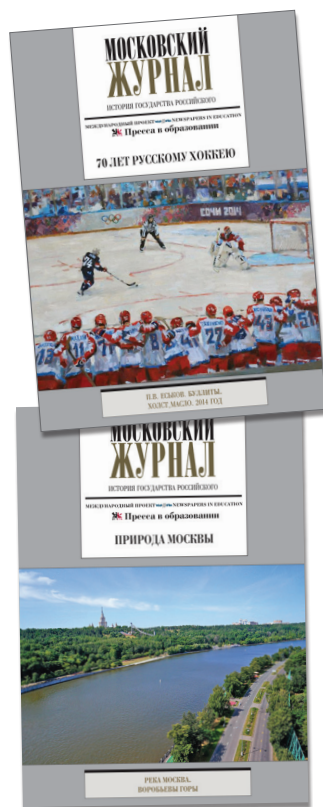
С 2009 года «Московский журнал» реализует еще и масштабный культурно-просветительский проект, выпуская иллюстрированные приложения по двум тематическим направлениям — «Почетные граждане Москвы» и «Пресса в образовании». Первое направление посвящено жизни и деятельности российских и иностранных граждан (юбиляров текущего года), за выдающиеся заслуги перед Москвой в разное время удостоенных звания «Почетный

*Приложения к журналу
по проекту
«Почетные граждане
города Москвы»*

*Приложения к журналу
по международному проекту
«Пресса в образовании»*

гражданин города Москвы». Задача второго — дать педагогам и учащимся дополнительный к основному курсу родной истории материал, касающийся разных сфер российской жизни в прошлом и настоящем. На сегодняшний день нами выпущено полсотни таких приложений, каждое из которых представляет собой развернутое историко-биографическое или историко-аналитическое исследование. Все их перечислить невозможно, назовем лишь темы некоторых, чтобы дать хотя бы общее впечатление о проекте, успевшем получить широкое признание: «Галина Сергеевна Уланова», «Николай Иванович Пирогов», «Валерий Иванович Шумаков», «Братья Василий и Александр Алексеевичи Бахрушины», «Павел Михайлович Третьяков», «Виктор Антонович Садовничий», «Александра Николаевна Пахмутова», «Георгий Васильевич Свиридов», «Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II», «Российская космонавтика», «Монументальное искусство Москвы», «Россия в Первой мировой войне», «Дом Пашкова», «История российской медицины в лице ее выдающихся московских представителей», «К 70-летию Великой Победы», «Российские железные дороги», «Русские путешественники», «Поющая Россия (звезды отечественной вокальной сцены конца XIX — начала XX века)», «Природный комплекс Москвы», «Московское народное ополчение в годы Великой Отечественной войны»... В настоящее время эта работа — по общему мнению, плодотворная и актуальная в сегодняшней непростой культурно-образовательной ситуации — продолжается.

Таким был наш 25-летний путь. Смею думать, что нам уже, как пел Высоцкий, есть чем оправдаться перед Всевышним и есть еще что сказать нашим читателям... А теперь я передаю слово уважаемым авторам.

Вячеслав Лопатин. Я кинорежиссер, сценарист, историк. В основном работаю в жанре документалистики, делаю фильмы по истории. Моя картина «Суворов» в 1980 году претерпела сокрушительный удар со стороны Госкино. В ней я хотел показать Александра Васильевича Суворова прежде всего как мощную духовную личность. Это было принято в штыки. Говорили, что я бросаю неместные сравнительные намеки в сторону Л.И. Брежнева. К тому же деятели во власти, наверное, позавидовали, что Суворов знал шесть иностранных языков и был, в отличие от них, широко образованным человеком, а не просто управленцем и начальником в своей сфере. Но нет худа без добра. Получив такой афронт, я почувствовал себя обязанным продолжать борьбу за историческую справедливость и написал в числе прочих книги «Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками», «Суворов» (серия «ЖЗЛ»), «Потемкин и Суворов», подготовил для серии «Литературные памятники» письма Суворова, его переписку с Екатериной Великой...

По поводу сказанного Анной Филипповной о крымской теме на страницах «Московского журнала»: замечательно, что вы посвящали Крыму отдельные номера, а также множество текущих публикаций. Крым, как известно, и ныне предмет ожесточенной недружественной риторики со стороны Украины и ее союзников. Вот недавно в Симфе-

рополе восстановили памятник Екатерине II. Состоялось прекрасное торжество. Естественно, Украине это не понравилось. Ее представители выступили с заявлением: дескать, в ходе присоединения Крыма к России в XVIII веке произошел геноцид крымско-татарского народа, выселили сто тысяч человек, потом еще сто тысяч! Для меня как для историка это нонсенс. По вопросу численности населения в Крыму на момент присоединения любят приводить фразу немецко-российского академика Петера Симона Палласа (1741–1811), что тогда там проживало до полумиллиона крымских татар. К счастью, наши архивы — эти сокровищницы — при нас. И вот о чем свидетельствуют документы. Каждые две недели императрице подавался отчет о состоянии дел в Крыму, а Потемкин, как только полуостров присоединили, сразу велел сделать перепись населения. И обнаруживается, что в Крыму проживало тогда 52 тысячи татар мужского пола. Сколько ни прибавляй сюда жен и детей, никак нельзя говорить о высылке двухсот тысяч человек — в таком случае в Крыму татар вообще не осталось бы! К тому же с присоединением к России крымско-татарский народ получил сто лет мирной жизни, что для них было невиданным подарком. Изучайте архивы, господа, а не рассказывайте злонамеренные сказки! В разоблачении этих сказок «Московский журнал» сыграл немалую роль. В последнем «крымском» номере нашлось, кстати, место и моему материалу, прояснившему ряд моментов эпопеи «покоренья Крыма»...

И еще одно замечание. Известно, сколь огромное влияние оказывает на массовое сознание телевидение. Казалось бы, телевизионщики должны чувствовать столь же огромную ответственность за свои деяния. Ничуть не бывало! Взять телесериалы на различные темы из отечественной истории. Сценаристы не то чтобы не имеют должного представления об исторических событиях — они их попросту выдумывают, исходя из собственных крайне примитивных представлений о русском императорском дворе. В одном фильме свергнутого Петра III содержат в каком-то театре. Или вот еще сцена: братья Орловы предлагают бывшему императору сыграть на скрипке, он выводит какую-то мелодию — тут его убивают... Невероятно! Подобной отраве нужно давать решительный отпор! И я с удовлетворением констатирую, что «Московский журнал» в значительной мере исполняет и эту важнейшую миссию.

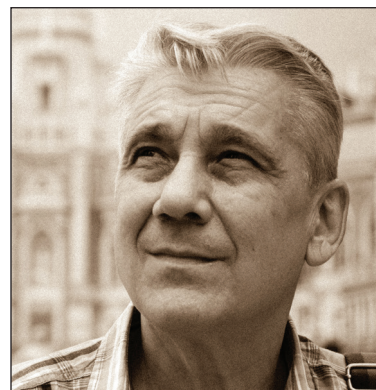
Александр Белай. А пресловутые «потемкинские деревни»? Вообще отношение к колоссальной фигуре Григория Александровича Потемкина?

Вячеслав Лопатин. Все та же отравка. Абсолютная некомпетентность, а часто и заведомое вранье! Я же говорю: идите в архивы, там все есть. Вот еще пример искажения исторической истины в отношении Потемкина — Бог знает откуда взявшаяся версия, будто он воспитывался у своего дяди Кисловского. Клевета! Потемкин рос у других родственников — Загряжских, очень знатных и богатых. Жили они на Ордынке, у Серпуховских ворот. Они и отдали Григория в дворянскую гимназию при Московском университете.

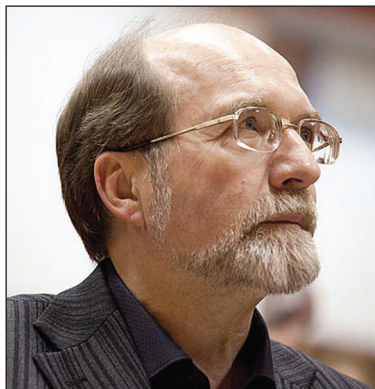
Анна Грушина. С Владимиром Фотиевичем Козловым мы сотрудничаем давно. Даже трудно вспомнить...

Вячеслав Сергеевич Лопатин —
кинорежиссер, сценарист,
заслуженный деятель искусств
Российской Федерации.
Снял более сорока
научно-популярных,
документальных и учебных
фильмов

Александр Александрович Белай —
член Союза писателей
России, лауреат Всесоюзного
литературного конкурса
имени М. Горького
на лучшую первую книгу
молодого автора,
почетный строитель
Российской Федерации

**Владимир Фотиевич
Козлов** —
председатель
Союза краеведов России,
председатель Московского
краеведческого общества,
председатель Общества
по изучению Крыма,
кандидат исторических наук,
профессор,
лауреат
Государственной премии
Российской Федерации

**Кирилл Валерьевич
Жижкевич** —
драматург,
режиссер-документалист

Владимир Козлов. С конца 1980-х годов. Я тогда работал в Московском историко-архивном институте, в Мосгорархиве, где хранятся все документы по истории московских храмов, усадеб, и в Музее древнерусской культуры имени Андрея Рублева. Там я обнаружил очень много ранее неизвестных материалов о сносе столичных храмов и монастырей. Анна Филипповна предложила мне сделать цикл статей на данную тему для журнала «Архитектура и строительство Москвы». Этот цикл в рубрике «Исчезнувшая Москва» открылся статьей «Конец Охотного ряда» о судьбе храма Великомученицы Параскевы Пятницы. А всего за время сотрудничества с «Московским журналом», ставшим для меня хорошей школой, я опубликовал здесь порядка сорока обстоятельных статей и очерков на различные темы.

Кирилл Жижкевич. Что Вы подразумеваете под «хорошей школой?» Шлифовку своего литературного стиля?

Владимир Козлов. Нет. Для меня самое главное — факты. Восстановление событий, сверка по первоисточникам. А «Московский журнал» — это еще, конечно, и стилистика, обработка статей. Здесь я доверяю редакторам. Я излагаю документально, местами суховато, однако отвечаю за каждое слово — ничего не выдумываю, не воображаю. «Школа» заключается в другом. Журнал задал мне направление изысканий — исчезнувшая Москва. Из статей со временем выростали более крупные работы — монографии, книги. Например, в прошлом году у меня вышла книга о епархиальном доме в Лиховом переулке. А все началось с публикации 1992 года в «Московском журнале». Вот за эту «школу» я журналу и благодарен.

Кирилл Жижкевич. Вы — известнейший краевед. «Московский журнал» — историко-краеведческое издание. Между тем замечаются признаки пренебрежительного отношения к региональному краеведению со стороны представителей академической исторической науки...

Владимир Козлов. Я бы не говорил о пренебрежении. Дело в том, что краеведение у историков (не краеведов) часто вызывает зависть. Ведь региональное краеведение — это народная история, которая пишется местным населением. Данный процесс не подвержен конъюнктуре. А «большая» история, наоборот, по необходимости официозна. Вот провозгласили в Кремле очередной юбилей какого-либо исторического события — и все историки бросаются обслуживать юбилейную дату, оставив текущие дела. К тому же «большая» история представлена очень узким кругом людей. Они не в силах объять необъятное — бесчисленное количество историй отдельных городов и сел, улиц, домов, семей... Эти микроистории пишутся простыми людьми, пишутся не за плату, а на чистом энтузиазме. Мы их называем краеведами. Слово «любитель» сюда категорически не подходит — уровень сегодняшнего краеведения достаточно высок. Кстати, такие крупные историки, как Сигурд Оттович Шмидт и создательница Общества изучения русской усадьбы Людмила Васильевна Иванова, всегда считали себя и краеведами в том числе. Историческая наука в нашей стране в течение многих лет подвергалась фальсификации. Поэтому краеведы, писавшие в 1930–1940-х годах, на фоне официальных представителей исторической науки того времени выглядят более чем достойно. В связи со сказанным мне как председателю Союза краеведов России откровенно, что «Московский

журнал» уделяет достаточно внимания именно региональному краеведению. Вот у вас широко представлены Русский Север, Сибирь... И особенно мне нравится, что в журнале публикуются «семейные» истории — мемуарные свидетельства простых людей, их воспоминания о своих дедах и прадедах, написанные для потомков. Важно то, что журнал не просто печатает эти материалы, но и помогает авторам в подобных начинаниях. Или такой момент. В 1990-х годах была предана забвению грандиозная история отечественного промышленного и сельскохозяйственного производства — как дореволюционного, так и советского. Все занимались «модной» тогда историей храмов, усадеб, дворцов... «Московский журнал» оказался едва ли не единственным изданием, продолжавшим отражать эту тему на своих страницах (рубрики «Из истории отечественного предпринимательства», «Из истории хозяйствования», «Из истории технической мысли в России», «Промышленники и предприниматели»).

Александр Белай. Вот буквально только что мы сделали приложение к журналу, посвященное прошлому и настоящему Московского нефтеперерабатывающего завода — уникального предприятия, имеющего огромное стратегическое (в том числе оборонное) значение для Москвы и всей России.

Владимир Козлов. Недавно я объехал ряд московских библиотек Северного административного округа и центра столицы. И на самых видных местах на стендах — ваш журнал. По свидетельству сотрудников, «Московский журнал» — одно из самых читаемых изданий в библиотеках города. Одна из причин — широта тематики. Вы, в частности, не отдаете предпочтения лишь отдельным категориям — военным, артистам, аристократии, что, к сожалению, имеет место в других изданиях. И еще я хотел бы пару слов сказать на крымскую тему, в последние годы для нашей страны очень актуальную...

Анна Грушина. Да, в 1996–1997 годах, когда о Крыме в России, похоже, окончательно забыли, мы поехали туда и сделали номер, посвященный именно русскому Крыму...

Владимир Козлов. Тот номер знаком всем крымчанам. Действительно, он вышел в эпоху «крымского забвения». Сейчас-то словосочетание «Крым наш» стало крылатым, но тогда вы были первыми, кто во всеуслышание провозгласил «русскость» Крыма.

Анна Грушина. И люди об этом помнят. В 2014 году мы выпустили второй «крымский» номер, посвященный уже «Крыму освобожденному». Так вот, когда я представляла его у вас в РГГУ, один из слушателей сказал: «Анна Филипповна, с Крымом мы, слава Богу, разобрались, не пора ли Вам заняться Аляской?»

Александр Луняков. Прежде чем стать автором «Московского журнала», я долгое время являлся его преданным читателем. Вообще-то по образованию я не историк, а строитель и архитектор, но публикуюсь в широкой печати начиная с 1962 года. Мои статьи были посвящены объектам, которые доводилось строить. Со временем захватило краеведение, появился интерес к родной истории. В 2000 году я принес в редакцию «Московского журнала» статью на тему Отечественной войны 1812 года. Статью напечатали, и я, воодушевленный, стал писать еще — и о той войне, и о хорошо известных мне в силу

*Александр Пантелеевич
Луняков —
краевед, публицист,
популяризатор
культурно-исторических
знаний*